

Гарри отступил назад, удивленный. Дадли боялся, что родители отвернутся от него и будут обращаться с ним так, как они всегда обращались с Гарри. Он вдруг почувствовал волну неожиданного сочувствия к своему кузену. "Я тоже слышу своих родителей", - тихо сказал Гарри, не желая больше ничего говорить. "Все ли слышат своих родителей?" спросил Дадли, смутившись. Гарри покачал головой. "Нет, если тебе повезет", - прошептал он. "А вот Драко наверняка слышит". "Профессор МакГонагалл сказала мне, что твои родители не погибли в автокатастрофе", - сказал Дадли, открыто глядя на него. "Нет", - коротко ответил Гарри. Хагрид сказал то же самое, когда впервые забирал Гарри у Дурслей, но Дадли, по его мнению, был больше озабочен свиным хвостиком, который дал ему Хагрид, чем вниманием к тому, что было сказано на самом деле. "Она сказала, что их убил тот же психопат, который сейчас пытается убить тебя, и что он тоже пытался убить тебя, когда убивал их", - сказал Дадли, пристально глядя на Гарри. Его глаза сузились на шраме Гарри, как будто только что осознав его значение. Гарри не знал, чего ожидал Дадли, поэтому просто кивнул. "У тебя большие враги", - сказал Дадли, явно впечатленный. Гарри не смог сдержать себя. Он откинул голову назад и рассмеялся. Возможно, это было сильное преуменьшение, или просто потому, что он действительно разговаривал с Дадли о магических вещах. Возможно, дело было в очевидном уважении Дадли к тому факту, что кто-то может так сильно ненавидеть Гарри, но это вдруг показалось Гарри абсурдно смешным. В уголках его глаз появились слезы, когда Дадли начал смотреть на него так, как он всегда это делал - как будто Гарри был какой-то нестабильной бомбой замедленного действия, готовой взорваться. Это показалось Гарри еще более забавным, и ему пришлось схватиться за стол для поддержки. Дадли настороженно кивнул и поспешил прочь. "Ты в порядке?" спросила Джинни, появляясь рядом с ним. Смех Гарри окончательно перешел в мелкие хихиканья. "Лучше не бывает", - ответил он, целуя макушку ее головы. "Пойдем. Давай что-нибудь поедем".

~~* Гарри устало брел по коридору, надеясь заглянуть в кухню и перекусить, прежде чем отправиться в теплую постель. Он устал до костей и чувствовал себя так, словно мог заснуть на ногах. Его то и дело возвращали к бодрствованию, когда он опускал глаза, а его плечо иногда ударялось о стену при ходьбе. Дневная тренировка была напряженной. Кингсли Шеклболт проводил тренировки, и мышцы Гарри жаловались на плохое обращение. Теперь, когда Джинни оправилась от травм, Гарри чувствовал себя готовым к противостоянию с Волдемортом. С каждым днем он понимал, что тянет время, но он просто не был готов по-настоящему попрощаться. Он знал, что Рон, Гермиона и Джинни хотят быть рядом в конце, но не решался позволить им это сделать. Что, если Волдемонт нанесет смертельный удар прежде, чем Гарри успеет провести их обоих через Завесу? Тогда Волдемонт повернулся бы и немедленно убил друзей Гарри. Гарри хотел хотя бы дать им шанс спрятаться поглубже, если его план провалится. Но что, если Волдемонт не придет сам в Министерство после того, как Гарри установит связь разума? Его план состоял в том, чтобы Волдемонт увидел его одного в Отделе тайн, но это не гарантировало, что он отреагирует так, как хотел Гарри. Если он приведет с собой других Пожирателей смерти, Гарри понадобится помощь его друзей, чтобы сдержать Пожирателей смерти, пока он будет сражаться с их предводителем. Гарри было неприятно осознавать, что планы Волдеморта предполагали скорее захват Гарри, чем его убийство. Волдемонт хотел держать его в плену, надежно спрятанным. Он содрогнулся при мысли о такой судьбе - смерть была бы гораздо добрее.